

Династия Великая Чжоу, деревня Хэвань.

Род Чжун был большим кланом, их предки происходили из бедных семей, но сейчас они стали семьей, сочетающей земледелие и ученость, и почти в каждом поколении были чиновники. Большая часть деревни Хэвань состояла из членов клана Чжун, и, за исключением родственников, приехавших из других мест, почти не было людей с другими фамилиями.

С годами родственные связи постепенно ослабевали, и количество людей с другими фамилиями стало увеличиваться.

Предки рода Чжун разделились на пять ветвей, и Дедушка Чжун Цзэсинь принадлежал к малой пятой ветви. К его поколению связь с главной ветвью, старшей ветвью, уже прервалась на пять степеней траура. Хотя клан Чжун был уважаемым семейством в этих краях, его семья получала мало помощи от клана, и прокормить большую семью удавалось только благодаря милости небес.

— Бабушка, третий брат очнулся.

Во дворе тут же началась суматоха, и вскоре комната Чжун Цинжаня была заполнена людьми.

— Цинжань, в следующий раз не будь таким озорным, в горах так опасно. Бабушка уже старая, и еще один такой случай может оказаться для меня слишком тяжелым, — сказала Госпожа Тун, одной рукой касаясь лба внука, а другой вытирая слезы. Рядом стоял Дедушка Чжун, тоже выглядевший напряженным.

Чжун Цинжань не понимал, что происходит, и смотрел на толпу людей перед ним, не зная, как реагировать. Руководствуясь принципом «чем меньше говоришь, тем меньше ошибаешься», он хрипло произнес:

— Воды, душно.

— Хорошо, хорошо, что очнулся, внучек. Бабушка сейчас попросит принести воды. Невестка второго сына, выведите всех, — сказала Госпожа Тун, и вскоре большая комната опустела, остались только она и дедушка.

— Мама, вода здесь, — громко сказала невестка старшего сына, Госпожа Мин, и ее голос привлек внимание Чжун Цинжаня.

Госпожа Тун взяла чашку и осторожно напоила внука.

— Цинжань, не переживай, врач сказал, что твоя нога заживет через три месяца. Ты слишком активный, эти несколько месяцев ты сможешь отдохнуть, чтобы больше не навредить себе. Бабушка и я больше не вынесем такого шока, — сказал Дедушка Чжун, сидя у изножья кровати и куря трубку, выглядевший озабоченным, но при этом улыбаясь внуку.

— Старик, если хочешь курить, иди на улицу, разве ты не видишь, что комната полна дыма? Цинжань должен поправляться.

Дедушка Чжун ничего не сказал, затаился еще пару раз и потушил трубку.

— Внучек, ты голоден? Ты был без сознания больше полдня, если бы не очнулся, бабушка бы забеспокоилась.

Чжун Цинжань кивнул, показывая, что он действительно голоден.

— Невестка старшего сына, скорее принеси теплую рисовую кашу.

— Хорошо, сейчас принесу.

Съев миску каши с маринованными овощами, Чжун Цинжань прикрыл глаза, притворяясь, что хочет спать. Дедушка и бабушка Чжун еще немного посидели, а затем вышли, оставив с ним семи- или восьмилетнюю девочку.

Вернувшись в главную комнату, Дедушка и бабушка Чжун начали беспокоиться.

— Старуха, сколько денег у нас осталось?

— Меньше пяти лянов, и я не знаю, хватит ли этих денег на лекарства для Цинжаня, — с озабоченным видом сказала Госпожа Тун, но, подумав о внуке, добавила:

— Если не хватит, придется снова занимать. Мы же одна семья, клан не оставит нас в беде.

— Сначала посмотрим, мы уже много заняли у второго и третьего брата, вряд ли получится еще. Если ничего не выйдет, придется унизиться и попросить у других ветвей. Нельзя допустить, чтобы Цинжань остался хромым.

— Да, я пойду приготовить что-нибудь для Цинжаня. В эти дни работы мало, ты тоже не беспокойся, отдохни несколько дней, семья все еще зависит от тебя.

Сказав это, Госпожа Тун взяла несколько медных монет и отправилась в деревенскую мясную лавку, перед уходом не забыв отругать невесток и служанок, чтобы те не ленились.

Как только старуха вышла со двора, во дворе оживились.

Уже было почти утро, и обычно в это время вся семья уже выходила на работу, но в эти дни, после завершения весенних полевых работ, невестки задержались с стиркой. Если бы кто-то так ленился раньше, Госпожа Тун бы его отругала, даже самую дерзкую Госпожу Мин она могла сделать послушной, ведь они не могли оправдаться, иначе их бы назвали ленивыми женщинами, что испортило бы их репутацию.

Малая пятая ветвь рода Чжун, не знаю, из-за плохой энергетики или неудачи, в отличие от старшей ветви, другие три ветви хотя бы раз в несколько поколений производили чиновников, независимо от их ранга, но малая пятая ветвь, за исключением второго поколения предков, больше не имела успехов, и жизнь становилась все хуже.

Еще одной причиной этого было то, что семья была слишком многочисленной, и доходы не успевали за расходами, что привело к уменьшению состояния. К поколению Дедушки Чжун Цзэсиня остался только родовый дом, который еще можно было считать достойным, остальное ничем не отличалось от обычных крестьян.

Тем не менее, жизнь семьи Дедушки Чжун в клане Чжун была не самой худшей, ведь они все же были главной ветвью малой пятой ветви, и по сравнению с большинством других ветвей, их положение было лучше, по крайней мере у них был двухэтажный дом из кирпича и черепицы, переданный предками, расположенный в центре деревни, в нескольких шагах от деревенского рынка.

Каждый раз, когда происходил раздел имущества, невестки ссорились из-за родового дома, но ни одно поколение не смогло добиться успеха. Таковы были правила: родовой дом передавался старшему сыну, и никакие споры не помогали. Благодаря этому правилу, у семьи Дедушки Чжун был такой хороший дом.

— О, тетушка, как у вас настроение выходить? Ваш драгоценный внук поправился?

— Что ты говоришь, как он может так быстро поправиться? Он очнулся, и температура спала, вот я и купила ему ребрышек, чтобы подкрепить его, — сказала Госпожа Тун, выбравшая ребрышки после долгого выбора. — Мать Шива, я купила у тебя много, добавь мне косточку.

Сказав это, Госпожа Тун уставилась на выбранную кость. Мать Шива сначала не хотела давать, ведь тетушка Чжун всегда любила получать что-то бесплатно, но потом подумала, что в последнее время их семья переживает трудные времена, а кость без мяса не стоит много, и решила сделать подарок.

Госпожа Тун, довольная, с двумя цзинями ребрышек и костью, быстро вернулась домой.

— Третий сын из семьи Чжун действительно удачлив, в другой семье вряд ли бы так заботились о нем, если бы он сломал ногу. Говорят, что только на осмотр и лекарства за две недели потратили больше десяти лянов, наша семья за год столько не тратит.

— Конечно, но только третий сын получает такое внимание, если бы это были другие внуки тетушки Чжун, они бы, наверное, остались без помощи. У третьего сына счастье, другим не повезет.

— Какое там счастье, я слышала, что ради лечения третьего сына из семьи Чжун они набрали долгов, и если на следующий год не соберут деньги на учебу пятого сына, это вызовет недовольство. Еще несколько таких случаев, и семья тетушки разорится, и тогда они потеряют даже родовой дом, станут позором малой пятой ветви.

— Не говори так, если тетушка Чжун услышит, она тебя отругает. К тому же, это касается будущего третьего сына, это важнее, чем учеба. Если в этом году не получится, можно попробовать через три года.

— Ладно, не буду с вами спорить, у меня дома дела, пойду, — молодая женщина, сказав это, закатила глаза, с насмешливым взглядом и презрительной улыбкой, оставив после себя лишь изящный силуэт.

Молодые невестки переглянулись, и только Мать Шуаньцзы объяснила им ситуацию. Оказалось, что свекровь Мать Шуаньцзы была из семьи, отделившейся от малой пятой ветви несколько поколений назад, и у них были разногласия со старшей ветвью из-за родового дома. Мать Шуаньцзы и невестка пятого сына Чжун были подругами из одной деревни, и тут было много скрытых нюансов. Услышав это, все сразу поняли.

Госпожа Тун, счастливая, вернулась домой, не зная, что ее семья стала объектом сплетен.

— Бабушка, сегодня на обед будут ребрышки?

Услышав о мясе, все дети рода Чжун, которые могли ходить, собрались во дворе, младшие кусали пальцы, смотря на жалкое количество ребер в руках Госпожи Тун.

— Идите, идите, не толпитесь здесь, это для Цинжана, вам повезло, что вы получите немного.

На обед приготовим половину, полцзиня на суп с редькой и ребрышками, полцзиня на пареные ребрышки, а оставшуюся половину засолим и сохраним.

Сейчас, после весенних полевых работ, погода еще прохладная, и мясо, слегка посоленное, можно сохранить до вечера.

<http://bllate.org/book/16837/1548035>